

Понарина Наталья Николаевна

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры социальной работы
Армавирского института
социального образования,
филиала Российского государственного
социального университета
natasha021072@bk.ru

**ГЛОКАЛИЗАЦИЯ:
ОБЩИЙ ВЕКТОР
МИРОВОГО РАЗВИТИЯ XXI В.**

Ponarina Natalya Nikolaevna

Candidate of Pedagogics,
associate professor of
the chair of social work,
Armavir Institute of Social Education,
affiliate of Russian State
Social University
natasha021072@bk.ru

**GLOCALIZATION:
GENERAL VECTOR OF
WORLD DEVELOPMENT OF
XXI CENTURY**

Аннотация:

В статье анализируются общий вектор мирового развития XXI в., задаваемый процессами глобализации и локализации. Раскрывается термин «глокализация» и влияние глокализации на политические и экономические власти.

Ключевые слова:

глобализация, локализация, централизация, децентрализация, универсализация партикуляризации, партикуляризация универсализации, интернациональная система.

The summary:

The article analyzes the general vector of world development of XXI century, given by the processes of globalization and localization. The term "glocalization" and the impact of glocalization on political and economic power is expanded.

Keywords:

globalization, localization, centralization, decentralization, universalization of particularization, particularization of universalization, international system.

Исследования показывают, что глокализация порождает тенденции в обоих направлениях (централизация и децентрализация) с целью установления эффективного управления и стабильного, надежного и справедливого правительства.

Термин «глокализация», возможно, не вполне удачен, но он лучше всего передает сущность проявляющегося во всем мире феномена, при котором глобализация и локализация одновременно трансформируют картину развития. Смысл этого термина берет свое начало в японском слове *дочакука*, впервые появившегося в конце 1980-х гг. в статьях японских экономистов в «Harvard Business Review». Первоначально данный термин означал приспособление технологии сельскохозяйственного производства к местным условиям. Согласно своему словарному значению, прилагательное «глокальный» и существительное «глокализация» образованы «слиянием понятий глобального и локального» [1, р. 134]. Р. Робертсон дал определение этому понятию как «универсализация партикуляризации и партикуляризация универсализации» [2, р. 100]. Х. Хондкер [3] назвал это процессом, объединяющим в себе процессы макролокализации и микроглобализации. Однако Э. Гидденс рассматривает соотношение между глобальным и локальным с несколько иных позиций. Он утверждает, что глобализация приводит к возрождению локальных культурных идентичностей [4, р. 31]. Таким образом, по его мнению, «локальное» – это ответ «глобальным силам». Для Ритцера глобализация – это глокализация плюс глобализация. Глобализация означает императивы роста, принуждающие «организации и нации расширяться в глобальном масштабе и возобладавать над локальным» [5, р. 13]. Хотя термин «глокализация» лишен какой-либо концептуальной основы или теоретического конструкта, он подтверждает тот факт, что «глобализация» и «локализация» (рост экономической и политической власти субнациональных образований) стали важнейшими трендами нового века. Еще в 1990 г. Американское агентство по проблемам международного развития (USAID) охарактеризовало эти тренды как «создание открытых рынков и движение к более ответственному и демократическому управлению» [6, р. 1]. Однако в отчете Всемирного банка говорится, что это происходит в ущерб интересам национального государства [7]. Таким образом, в глобальной экономике получили развитие экономические и политические факторы, усиливающие как глобальное, так и локальное влияние за счет традиционных национальных государств. Означает ли эта тенденция движение к началу конца национальных государств и к росту региональных экономик?

М. Калер, Д. Лейк [8] и М. Хискок [9] утверждают, что глобализация, узко понимаемая как «экономическая интеграция в интернациональную систему», создала проблемы, связанные с необходимостью переноса принятия решений во внесударственную сферу. Управление пере-

ходит в другое место. Государства либо делегируют больше ответственности за принятие решений «вверх» наднациональным учреждениям, либо передают полномочия принимать решения «вниз» субнациональным политическим образованиям. Такой тип анализа указывает на то, что в результате глобализации национальный экономический суверенитет ослабляется, в то время как локальные экономики, то, что К. Охамае [10] называет «городами-государствами», становятся основными действующими лицами в глобальной экономике.

Действительно, центральные правительства во всем мире передают фискальные, политические и административные полномочия органам управления более низкого уровня и частному сектору. Ряд развивающихся стран стали проводить программы децентрализации. Эта тенденция связана с растущим интересом к «роли гражданского общества и частного сектора как партнеров правительств в поисках новых путей предоставления услуг» [11, р. 7]. При этом важно вести обсуждение децентрализации в контексте глобализации. До 1980-х гг. основной темой дискуссий был вопрос: проводить децентрализацию или нет? Сегодня это уже неактуально. Сегодня главный вопрос в обсуждении децентрализации – это как ее проводить.

Скорее всего, на этот вопрос нет простого и однозначного ответа. Существуют различные представления о децентрализации и различные подходы к ее планированию. Различные типы децентрализации, а именно политическая, административная, фискальная и рыночная, могут планироваться в разнообразных формах и комбинациях. Дебаты о децентрализации, начиная с 1990-х гг., можно рассматривать как завершающую стадию диалектического движения парадигмы развития [12, р. 2]. До середины 1980-х гг. наблюдалась тенденция к предоставлению государству большей роли в экономике (это привело к возникновению экстремальных форм централизации). Централизованная система принятия решений рассматривалась как средство для «более рационального использования ограниченных ресурсов и деполитизации масс», тогда как децентрализация, как считалось, могла усилить раскол между различными политическими, радикальными, этническими и религиозными группами. Вторая фаза пришлась на конец 1980-х и начало 1990-х гг., когда настойчиво проводилась идея уменьшения экономической роли государства и сокращения величины государственного сектора, поскольку они рассматривались как основная причина финансового кризиса в развивающихся странах. Более того, государственный сектор стал считаться препятствием для экономического развития. Ключ к успеху виделся в частном секторе. Приватизация рассматривается как предельная степень децентрализации. Однако к середине 1990-х гг. вновь стали говорить о полезности государственного сектора.

Можно отметить, что дебаты о децентрализации в век глобализации не носят статический характер. Децентрализация больше не противопоставляется централизации. Акцент в дебатах ставится не на слабых сторонах децентрализации и централизации, а на взаимодополняющей роли обоих процессов. Конечная цель состоит не в децентрализации ради нее самой, а в том, чтобы обеспечить хорошее управление. В контексте глобализации возникла проблема сбалансирования контрастирующих сил централизации и децентрализации [13]. Децентрализация более не является альтернативой централизации. Необходимо и то и другое.

Проведенные исследования показывают, что глобализация порождает тенденции в обоих направлениях (централизация и децентрализация) с целью обеспечить эффективное управление, а также стабильное, надежное и справедливое правительство. Утверждалось, что *тенденции централизации* будут, вероятно, иметь более выраженный характер в таких странах, как США, где власть вначале была более децентрализована, тогда как *тенденции децентрализации* будут более выражены в государствах, первоначально более централизованных, например, Китай, Индия, Россия. Глобализация побуждает субнациональные правительства играть более активную роль в привлечении иностранных инвестиций, развитии торговли, обеспечении инфраструктуры и увеличении человеческого капитала, однако, с другой стороны, она способствует различным формам централизации, повышая значение рычагов макроэкономической политики, особенно денежно-кредитной политики, и центральных банков.

Международная интеграция рынков облегчает децентрализацию за счет сокращения альтернативных издержек у мелких предпринимателей. Технологический прогресс и глобальная интеграция рынков факторинга изменили размер органов управления экономическими системами. Теперь все большее количество коммунальных услуг предоставляется децентрализованными и зачастую частными предприятиями. Далее, свободная торговля, международные договоры и условия кредитования вынудили центральные правительства отказаться от своей традиционной роли и передать важные управленческие функции нецентральным государственным учреждениям. Р. Синдер [14], например, показывает, как правительства мексиканских штатов приняли на себя управленческие функции, когда центральное правительство отказалось регулировать объемы производства кофе в этой стране.

С другой стороны, международная интеграция рынков повысила также требования к стабилизации финансовой системы, охватывающей всю данную страну, и к гарантиям для регионов, на которых отрицательно сказываются асимметричные экономические потрясения. Для стабилизации финансовой системы и разделения рисков между регионами требуется объединение экономических ресурсов в центре.

Это означает, что глокализация ведет к наднациональному управлению и централизации, с одной стороны, и к локализации и децентрализации, с другой. Проблема в том, чтобы разработать «оптимальную децентрализацию». Нужная степень децентрализации зависит от того, что мы намереваемся децентрализовать, а также от конкретных экономических, исторических, политических и других обстоятельств, в которых планируется провести децентрализацию. Фактически, успех децентрализации зависит от того, как она будет спланирована.

То, как планируется децентрализация, зависит от целей, которые политики хотят достичь. Эти цели могут варьировать от страны к стране. В рамках многоуровневой структуры управления национальные и субнациональные политические деятели могут стремиться к децентрализации, преследуя различные цели. В широком смысле, политика – это процесс определения «что кто получит, когда и как». В контексте децентрализации политическая торговля между центральным и субцентральным управленческим аппаратом о правилах децентрализации позволит определить, чья версия децентрализации будет воплощена в жизнь.

Предмет спора состоит здесь в том, почему правительства должны осуществлять децентрализацию: а) чтобы приблизить правительство к народу *или*, б) чтобы распределить власть между различными уровнями управления. Понимание этих двух позиций важно для понимания различных подходов к децентрализации. Корни этих двух точек зрения на децентрализацию можно проследить в политических воззрениях Руссо и Монтескье. В то время как Руссо подчеркивал необходимость сближения правительства с народом, Монтескье указывал на необходимость ограничения огромного аппарата центрального правительства.

И Руссо, и Монтескье были сторонниками малых правительств, но по разным причинам. Согласно Руссо, в большой стране «правители, перегруженные делами, сами ничего не видят; государством управляют чиновники». В своих «Размышлениях о правительстве Польши» [15] он советует полякам совершенствовать и расширять власть своих местных парламентов, чтобы избежать опасности раздутого государственного аппарата. Таким образом, он подчеркивал важность местных представительских органов. Монтескье же указывал на необходимость недопущения прямого народного правления или мажоритарной системы для крупных республик. Можно отметить, что идея децентрализации как теория управления, при котором многочисленные вето сдерживают рост власти в одном месте, была выдвинута во время Английской Революции. Различные варианты модели децентрализации были сформулированы многими выдающимися представителями Английской республики (1649–1660) из партии Старых Виггов. В частности, теория смешанной конституции Уильяма Блэкстоуна (заимствованная у Аристотеля) легла в основу теории разделения властей, первоначально выдвинутой Монтескье, а позднее сформулированной Мэдисоном.

Две различные точки зрения на характер правительства (доброжелательного и недоброжелательного) привели к появлению в США двух групп, которые расходятся в оценке проблемы децентрализации, – консерваторов и либертарианцев (сторонников предоставления полных гражданских свобод). Консерваторы подчеркивают преимущества автономии штатов и местного самоуправления, а также делегирования власти, считая это главной целью децентрализации. Либертарианцы считают, что децентрализация должна быть структурным ограничением центрального правительства с монопольными полномочиями. По их мнению, главной целью децентрализации должно быть ограничение власти правительства на всех уровнях. Таким образом, как консервативный лагерь (суверенитет штатов), так и либертарианский лагерь (свобода личности) выступают за децентрализацию, но по совершенно разным причинам. Соответственно, они будут предлагать различные инструменты децентрализации.

В литературе по финансовому федерализму эти две точки зрения кристаллизовались в две теории: теорию государственных финансов Маскгрейва (Muskgrave) и теорию общественного выбора Бьюкэнэна. В первой правительство моделируется как доброжелательный максимизатор социального обеспечения, тогда как во второй правительство моделируется как самоувеличивающийся Левиафан. Различие в позициях непосредственно определяет выбор *инструмента* для разработки финансовой децентрализации. Маскгрейв предлагает использовать межправительственные трансферы (разделение доходов), тогда как Бьюкэнэн выступает за разделение налогов (независимое местное налогообложение).

Можно выдвинуть предположение, что в стране, где люди в подавляющем большинстве проявляют интерес к государственным проблемам и требуют национальных товаров и услуг,

децентрализация будет иметь такие характеристики, как кооперация (проводимая центром) между уровнями управления, разделение доходов и отчетность местных органов управления перед более высокими уровнями управления. Это будет подход «сверху вниз». Если же люди более озабочены местными проблемами и требуют местных товаров и услуг, децентрализация будет обладать такими характеристиками, как дуализм, разделение налогов и отчетность местных органов управления перед местными избирателями. Это будет подход «снизу вверх».

Новая литература по политической экономии фискального федерализма выходит далеко за рамки прежних проблем. Теперь считается, что центр должен оставаться «у руля» (лидерство/направляющие действия) и конструировать такие структуры поддержки, процессы и национальные институты, которые создают атмосферу возможности (в которой субнациональная автономия допускается и ценится) и побуждают субнациональные правительства вести себя ответственно, одновременно позволяя центру выполнять новую роль в изменившихся политических и экономических условиях. Однако наилучшая модель децентрализации будет зависеть от конкретных условий и обстоятельств.

Однако выбор оптимального варианта должен базироваться на особенностях и специфике конкретной страны. Исследователи, изучающие экономические и политико-экономические аспекты оптимального масштаба реформирования, считают, что если агенты в экономике неоднородны по своим субъективным учетным ставкам, скорость политической реформы в условиях демократии может быть ниже, чем в экономике с благожелательным диктатором [16]. Поэтому каждая страна должна найти собственную модель, наиболее соответствующую ее социальным, экономическим, политическим, культурным, историческим и географическим условиям.

Ссылки:

1. The Oxford Dictionary of New Words. L., 1991.
2. Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. L., 1992.
3. Khondker H. Globalization Theory: A Critical Analysis / Department of Sociology Working Paper, National University of Singapore, 1994.
4. Giddens A. Runaway World. New York, 2000.
5. Ritzer G. The Globalization of Nothing. Thousand Oaks, California, 2004.
6. USAID (United States Agency for International Development Programme). Democratic Institution Support Project Report, Washington, 1990.
7. World Bank. World Development Report, 1999–2000: Entering the 21st Century, WB, Washington, 1999.
8. Kahler Miles and David A. Lake. Globalization and Governance: Definition, Variation and Explanation. // Miles Kahler and David Lake (eds) Globalizing Authority, Princeton University Press, 2003.
9. Hiscox Michael J. Political Integration and Disintegration In The Global Economy // Miles Kahler and David Lake (eds) Globalizing Authority, Princeton University Press, 2003.
10. Ohmae K. The End of the Nation State The Rise of Regional Economies New York, 1995.
11. United nations (DDSMS and UNDP). Report of the United nations Global Forum on Innovative Policies and Practices in Local Governance, Gothenburg, Sweden, 23–27 September. 1996.
12. Sharma Ch. K. Why Decentralization? The Puzzle of Causation // SYNTHESIS, 2005. № 3 (1) July-December.
13. Sharma Ch. K. The Federal Approach to Fiscal Decentralization: Conceptual Contours for Policy Makers // Loyola Journal of Social Sciences. 2005. № XIX (2). P. 175–176.
14. Synder, R. After Neoliberalism: The Politics of reregulation in Mexico // World Politics, 1999, № 52(2). P.173-204.
15. Rousseau, Jean Jacques. Considerations on the Government of Poland and on its Proposed Reformation (1772). Madison, University of Wisconsin Press, 1986.
16. Wei, Shang Jin, P. Lian. To Shock or Not to Shock: Economics and Political Economy of Large-scale Reforms // Economics and Politics, 1998, № 10(2). P. 161-183.

References (transliterated):

1. The Oxford Dictionary of New Words. L., 1991.
2. Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. L., 1992.
3. Khondker H. Globalization Theory: A Critical Analysis / Department of Sociology Working Paper, National University of Singapore, 1994.
4. Giddens A. Runaway World. New York, 2000.
5. Ritzer G. The Globalization of Nothing. Thousand Oaks, California, 2004.
6. USAID (United States Agency for International Development Programme). Democratic Institution Support Project Report, Washington, 1990.
7. World Bank. World Development Report, 1999–2000: Entering the 21st Century, WB, Washington, 1999.
8. Kahler Miles and David A. Lake. Globalization and Governance: Definition, Variation and Explanation. // Miles Kahler and David Lake (eds) Globalizing Authority, Princeton University Press, 2003.
9. Hiscox Michael J. Political Integration and Disintegration In The Global Economy // Miles Kahler and David Lake (eds) Globalizing Authority, Princeton University Press, 2003.
10. Ohmae K. The End of the Nation State The Rise of Regional Economies New York, 1995.
11. United nations (DDSMS and UNDP). Report of the United nations Global Forum on Innovative Policies and Practices in Local Governance, Gothenburg, Sweden, September 23–27. 1996.
12. Sharma Ch. K. Why Decentralization? The Puzzle of Causation // SYNTHESIS, 2005. No. 3 (1) July-December.
13. Sharma Ch. K. The Federal Approach to Fiscal Decentralization: Conceptual Contours for Policy Makers // Loyola Journal of Social Sciences. 2005. No. XIX (2). P. 175–176.
14. Synder, R. After Neoliberalism: The Politics of reregulation in Mexico // World Politics, 1999, No. 52(2). P.173-204.
15. Rousseau, Jean Jacques. Considerations on the Government of Poland and on its Proposed Reformation (1772). Madison, University of Wisconsin Press, 1986.
16. Wei, Shang Jin, P. Lian. To Shock or Not to Shock: Economics and Political Economy of Large-scale Reforms // Economics and Politics, 1998, No. 10(2). P. 161-183.